

РЕВОЛЮЦИЯ В КАБАРДЕ: ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Жанситов Осман Асланович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), osman.zhansitov@yandex.ru

Социально-политические трансформации 1917–1920 гг. в Кабарде явились сложным, событийно насыщенным периодом, сопровождавшимся частой сменой власти, чередованием векторов развития революционного процесса: от относительно «мирной» политической борьбы до крупномасштабных вооруженных столкновений. В данной работе рассматриваются основные тенденции структурирования этого периода в историографии, попытки выделить наиболее значимые этапы, опосредованные как идеологическими установками, так и эволюцией исследовательских подходов к проблеме, представленными советскими, эмигрантскими и современными отечественными работами. Советская историография трактует события 1917–1920 гг. как борьбу «трудящихся» за господство социалистической системы, предопределенной ходом истории. В рамках такого подхода выстраивается соответствующая периодизация революции в стране с поправкой на региональную специфику. Авторы эмиграции первой волны, оценивая советизацию Кабарды как негативный процесс, выделяют в своих исследованиях важные вехи антибольшевистского сопротивления. В постсоветских публикациях, свободных от идеологических установок обозначились следующие тенденции в осмыслении содержания «русской революции». Во-первых, было реабилитировано белое движение, что сказалось на периодизации, в которой нашли отражение этапы становления и развития антибольшевистской борьбы. Во-вторых, расширились хронологические рамки, сопутствующих революции процессов национально-государственного строительства горских народов Северного Кавказа, в том числе, кабардинцев, начало которых стало связываться не с Октябрьской, а с Февральской революцией. В-третьих, появились работы, исследующие революционный период не с позиции противоборствующих лагерей, а как трагичную для всего народа эпоху становления новой парадигмы социально-политического бытия, заключающую в себе такие этапы как кризис власти, опыт политической самоорганизации и Гражданскую войну.

Ключевые слова: Кабарда, Северный Кавказ, революция, большевики, советская историография, белое движение, антибольшевистское движение, Гражданская война.

Современная историография, рассматривает период 1917–1920 гг. как сложный многофакторный процесс, ключевые события которого – Февральская, Октябрьская революции и Гражданская война составляют этапы единой Великой российской революции [Петров 2017: 17]. Советские же историки эпитет «великий» употребляют применительно лишь к октябрьским событиям, тем самым отводя «буржуазному Февралю» второстепенную роль, интерпретируя его как своего рода прелюдию к подлинной большевистской революции.

Период от «февраля к октябрю», соответственно, описывался как время кропотливой, напряженной борьбы большевиков за овладение массами, формирование собственных органов власти, «разоблачение антинародной» политики Временного правительства, что в октябре 1917 г. привело к победе социалистической революции.

Этот семимесячный временной отрезок открывает периодизацию революционной эпохи и в регионах, в том числе и в Кабарде, несмотря на то, что провозглашение

советской власти произошло здесь спустя четыре месяца после Октябрьской революции. (Заметим, что после свержения самодержавия в феврале 1917 г., процессы формирования новых властных структур протекали синхронно как в центре страны, так и на Северном Кавказе. Здесь была бескровно смещена старая царская администрация, образован Областной гражданский исполнительный комитет, координирующий свою деятельность с Временным правительством).

Тем не менее, период «от Февраля к Октябрю» выделяется советскими исследователями как важный этап развития революции на местах [Гугов 1975]. В это время в Кабарде создаются Советы рабочих и солдатских депутатов, посредством которых большевики, «преодолевая враждебную деятельность местной националистической буржуазии, сопротивление соглашательских партий эсеров и меньшевиков провели огромную работу по завоеванию трудовых масс на сторону социалистической революции» [Улигов 1979: 83].

Октябрьская революция открывает следующий этап политической борьбы в Кабарде, завершающийся провозглашением здесь 21 марта 1918 г. советской власти. Приход к власти большевиков, провозгласивших право наций на самоопределение, свободу вероисповедания, обещавших скорейшее получение всяческих материальных благ, как отмечают советские исследователи, явился мощным стимулом, включившим горцев, разочаровавшихся в невнятном курсе Временного правительства и местных «национально-буржуазных» движений в борьбу за социализм. «Рост национального самосознания и классовой борьбы, возникновение первой большевистской организации в крае, свержение власти помещиков и местной контрреволюционной националистической буржуазии и утверждение власти трудового народа без кровопролития и с наименьшими жертвами, – включает один из авторов, – стали возможны благодаря утвердившейся в центре страны власти Советов, всей мощью пролетарского государства оказавшей поддержку трудящимся всех наций России за свое социальное и национальное освобождение» [Постановление... : 1].

Таким образом, признается, что приход большевиков к власти в октябре 1917 г. открыл качественно новый этап в развитии революции в национальных окраинах страны и способствовал их вовлечению в орбиту советской власти. Это был событийно насыщенный период. За это время на Тереке прошло два Областных народных съезда, где большевики, играя на противоречиях казаков и горцев, смогли переманить последних на свою сторону, что явилось одним из решающих факторов провозглашения советской власти в регионе и образования Терской советской республики (включавшей и Кабарду), как составной части Российской федеративной советской республики.

Следующий этап охватывает период с марта по август 1918 г., то есть с момента провозглашения советской власти в Кабарде и до начала антисоветского восстания, поднятого терским казачеством и поддержанного населением национальных округов, в частности Кабардой и Осетией. Этот период описывается в советской историографии как время преобразований новой власти в социально-экономической, политической и культурной сферах региона. Описывается, естественно только в позитивных тонах, оставляя за рамками исследовательского внимания такие аспекты, как начало репрессивной политики большевиков в отношении широких слоев населения, не поддержавших новый курс, а также разрешение остро стоящего в Терской области земельного вопроса за счет передачи соседним горским народам кабардинских территорий. Подобные инициативы, в конечном итоге, прервали «мирную, созидательную» деятельность советов всплеском антибольшевистских выступлений.

С началом этих событий в советской историографии открывается период Гражданской войны в Кабарде, завершившийся нейтрализацией здесь «белой» денкинской администрации и восстановлением советской власти в марте 1920 г. В рамках господствовавших трендов, основным содержанием данного периода

объявлялась борьба «трудового кабардинского народа» под руководством большевистской партии за отстаивание завоеваний социалистической революции. Эта борьба прошла, в свою очередь, несколько этапов. Сначала (июль–сентябрь 1918 г.), – она была направлена на очищение местных советов от занявших в них лидирующие позиции «буржуазных националистов», объявивших нейтралитет в разгоравшейся на Тереке Гражданской войне и фактически выведших Кабарду из сферы влияния северокавказских большевиков. Затем (сентябрь–ноябрь 1918 г.), – на подавление антибольшевистского движения под руководством З. Даутокого-Серебрякова, на короткий период сосредоточившего власть в Кабарде в своих руках. И, наконец (январь 1919 – март 1920 гг.), – на свержение деникинско-го режима, больше года продержавшегося в регионе.

Таким образом, советская историография, трактуя события 1917–1920 гг. в Кабарде как борьбу трудового народа за советскую власть, соответствующим образом структурировала данный период. Однако, если представлять всю революционную эпоху как серию свершений большевиков, приведших к закономерному итогу – победе социализма в регионе, складывается упрощенная одномерная схема, игнорирующая многие аспекты проблемы.

В эмигрантской литературе представлены различные подходы к интерпретации революционных событий в Кабарде, что объясняется позицией и взглядами авторов, которые они отстаивали, будучи непосредственными участниками происходящих здесь процессов.

П. Коцев, один из деятелей национально-политического возрождения в регионе, сторонник установления федеративных отношений между Северным Кавказом и демократической Россией, после прихода к власти большевиков, взял курс на создание независимого государства (Горской республики), против чего выступали как «красные», так и «белые». В изложении Коцева [Пшемахо Коцев 2018: 81–106] революционная эпоха предстает как новый виток борьбы горцев за свободу (своего рода, продолжение Кавказской войны), прошедшей в своем развитии два этапа. Первый – «антибольшевистский» (февраль 1917 – декабрь 1918), связан с созданием общегорских властных структур, формированием национального войска, составлением конституции, а также с попытками нейтрализовать в пределах своей территории деятельность большевиков, что, как известно, не увенчалось успехом. После провозглашения советской власти на Тереке в марте 1918 г., Горское правительство покинуло г. Владикавказ и, перебравшись в Дагестан, сосредоточилось на вопросах международного признания Горской республики, параллельно координируя вооруженную борьбу оставшихся в крае антибольшевистских группировок.

Второй этап – «антиденикинский» (декабрь 1918 – март 1920), связан с организацией сопротивления Добровольческой армии А. Деникина. Последний, возглавив белое движение на юге России, перед походом на Москву, решил обезопасить тыл, то есть очистить Северный Кавказ, в частности Терек и Дагестан от большевиков, при этом, одновременно решая задачи его сохранения в составе «Великой и неделимой России». Естественно, в этих условиях, не могло быть и речи о какой-либо независимой Горской республике. В этот период, как пишет Коцев, горцы оказывали ожесточенное сопротивление белогвардейским частям, одновременно пытаясь через дипломатические каналы воздействовать на политику Деникина.

Другой взгляд эмигрантской историографии на проблему отражают мемуары К. Чхеидзе [Чхеидзе 2008] – участника антибольшевистского движения в Кабарде и деятеля деникинской администрации. В отличие от Коцева, стоящего в оппозиции как к «красным», так и к «белым», Чхеидзе являлся противником лишь большевиков, с целью нейтрализации которых, влился в составе кабардинских повстанческих отрядов в Добровольческую армию Деникина. В своих очерках, Чхеидзе обозначил основные вехи развития антибольшевистской борьбы

в Кабарде, представив ее как часть белого движения юга России. До провозглашения советской власти, местная администрация, опирающаяся на вернувшийся с фронта Кабардинский конный полк «Дикой дивизии», сдерживает активность большевиков как в Кабарде, так и в сопредельных Осетии и Пятигорске. После – (март 1918 г.), антисоветские силы переходят на подпольное положение и проявляют себя серией нападений на представителей новой власти. С началом антисоветского восстания терских казаков в августе 1918 г., начинается этап вооруженной борьбы кабардинцев с большевиками, которую возглавил З. Даутоков-Серебряков. Под натиском превосходящих сил красноармейцев, последний, в ноябре того же года, отступает на Кубань и вливается со своими частями в Добровольческую армию Деникина.

В постсоветской историографии появились исследования, освещающие революционный период в Кабарде в ином ракурсе. Предметом рассмотрения становится антисоветский лагерь [Жанситов 2009]. 1917–1920 гг. предстают как период развития процессов (ставших возможными после Февральской революции) национально-государственного возрождения, инициированных местной интеллигенцией и поддержанных широкими слоями населения. Достигнутые успехи в данном направлении пришлось отстаивать в условиях устремлений большевиков узурпировать власть в регионе и навязать свою модель социально-политических трансформаций. Для описания указанных процессов предлагается следующая периодизация. Первый этап (февраль 1917 – март 1918) – деятельность «февральских» властных структур Кабарды по противодействию распространению большевистского влияния в регионе. Второй этап (март – июль 1918 г.) – провозглашение советской власти, начало репрессий в отношении «социально-чуждых элементов», нарастание протестных настроений. Третий этап (август–сентябрь 1918 г.) – политика нейтралитета, проводимая представителями национальной интеллигенции, занявшей руководящие позиции в Нальчикском кружном народном Совете. Политика нейтралитета была направлена на ограждение Кабарды от разворачивавшейся Гражданской войны на Тереке, отзыве с фронтов местных вооруженных отрядов, направленных большевиками на подавление казачьего восстания и предотвращение процессов анархизации в пределах собственных границ. Четвертый этап (август–ноябрь 1918 г.) – антибольшевистское движение под руководством З. Даутокова-Серебрякова. Боевые действия в этот период переносятся на территорию Кабарды. С этого времени здесь, собственно, и начинается Гражданская война. В столкновениях участвуют, с одной стороны отряд «Свободы» З. Даутокова-Серебрякова, с другой, – пробольшевистски настроенные крестьянские ополчения. Обе стороны поддерживаются внешними силами: первый – казачьими частями, вторые – красноармейскими отрядами соседних с Кабардой регионов. Пятый этап (январь 1919 – март 1920) – период деникинского режима в Кабарде. Местные антибольшевистские формирования, после подавления казачьего восстания вливаются в состав Добровольческой армии Деникина, в авангарде которой, в январе 1919 г., в ходе общего наступления «белых» на Терек, занимают Кабарду. Деникинская администрация отменяет здесь все постановления советской власти, проводит рейды против большевистского подполья, контрразведка выявляет и ликвидирует его лидеров. Одновременно идет формирование полков Кабардинской конной дивизии, перебрасываемых на основные театры боевых действий Гражданской войны на юге России. Провал наступления Деникина на Москву, разгром Колчака, предопределяют поражение «белого» движения. Оставленный кабардинскими «белыми» частями Нальчик, в марте 1920 г. занимают большевики. В Кабарде устанавливается советская власть.

Исследование процессов национально-государственного строительства кабардинцев в 1917–1920 гг. в современной отечественной историографии отразило эволюцию взглядов на проблему. Отказ от отождествления понятий «советская» и «национальная» государственность предопределил необходимость расширения

хронологических рамок этих процессов, начало которых стало связываться не с «Октябрем» и провозглашением Терской советской республики, а с Февральской революцией и созданием Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, полноправным участником которого являлась и Кабарда. В связи с этим, становится очевидной необходимость в новой периодизации истории становления и развития национальной государственности кабардинцев в указанное время.

Первый период (март–октябрь 1917 г.) – создание 6 марта 1917 г. Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, институционализирующего автономистские устремления коренного населения региона и выступающего за федеративный принцип устройства «новой» России. В границах же непосредственно Кабарды, первой формой политического самоопределения народа явилось образование Нальчикского окружного гражданского исполнительного комитета, координирующего свою деятельность с областными структурами и «Союзом горцев».

Второй период (октябрь 1917 г. – март 1918 г.) был связан с Октябрьской революцией, превратившей эволюционный, демократический ход процессов национально-государственного строительства. «Союз горцев» не признал власти большевиков и в условиях анархизации региона совместно с Войсковым правительством Терского казачьего войска образовал Временное Терско-Дагестанское правительство, облеченное впредь до создания основных законов, полнотой общей и местной государственной власти.

Третий период (март–июль 1918 г.) – после провозглашения советской власти в регионе, Терско-Дагестанское правительство распадается. Включение Кабарды в созданную большевиками Терскую советскую республику не отвечает национальным интересам кабардинцев, вынужденно лишившимся части своих земель для удовлетворения соседних горских народов области.

Четвертый период (август–ноябрь 1918 г.) – благодаря деятельности национальной интеллигенции, занявшей руководящее положение в местных советских властных структурах и действиям отряда З. Даутокова-Серебрякова, очистившего Нальчикский округ от красноармейских частей, «кабардинский этнический социум в невиданно короткий исторический срок реконструировал на новой основе свою социально-политическую и идеологическую структуру» и в октябре-ноябре 1918 г. обладал многими атрибутами независимой республики: «политической и судебной властью, избранной демократическим путем, территориальным суверенитетом, национальным войском, нейтралитетом в вопросах войны и мира, особым Духовным Советом, выполняющим функции примирения и социальной интеграции» [Кажаров 1999: 49–50].

Рассмотрение революционного периода в Кабарде не с позиций противоборствующих лагерей, а как трагичной для всего народа эпохи становления новой парадигмы социально-политического бытия, отразилось на его структурировании [История... : 325–342]. Было выделено несколько этапов. Содержанием первого – явились кризис власти и высвобождение стихийных социальных процессов, порожденных двумя «русскими» революциями. Второй – стал временем процессов политической самоорганизации народа в рамках Терской советской республики. Третий – охватывает период Гражданской войны, (в годы которой кабардинцы включились в вооруженное противостояние общероссийских военно-политических режимов) завершившийся победой советской власти.

Источники и литература

1. *Гузов Р.Х.* Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик: Эльбрус, 1975. 495 с.
2. *Жанситов О.А.* Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.). Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. 151 с.

3. История многовекового содружества. Издательство: М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.
4. *Кажаров В.Х.* Государственно-политическая традиция в истории кабардинцев // Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.
5. *Петров Ю.А.* Великая российская революция: современные историографические тренды// Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы Международной научно-практической конференции. М.: [ИРИ РАН], 2017. 808 с.
6. Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» // Правда, 1977. 1 февраля.
7. *Пиемахо Коцев* – общественно-политический и государственный деятель Северного Кавказа. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 168 с.
8. *Улигов У.А.* Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1979. 354 с.
9. *Чхеидзе К.А.* Генерал Заур-Бек Даутоков-Серебряков: Гражданская война в Кабарде. Нальчик: Кавказская здравница, 2008. 120 с.

THE REVOLUTION IN KABARDA: ISSUES OF PERIODIZATION

Zhansitov Osman Aslanovich, Candidate of History, Associate Professor, Researcher of the Latest History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), osman.zhansitov@yandex.ru

Socio-political transformation of 1917–1920 in Kabarda, there was a difficult, eventful period, accompanied by a frequent change of power, alternating vectors of the revolutionary process: from relatively «peaceful» political struggle to large-scale armed clashes. This paper examines the main trends in the structuring of this period in historiography, attempts to identify the most significant stages, mediated both by ideological attitudes and the evolution of research approaches to the problem, represented by Soviet, émigré, and modern domestic works. Soviet historiography interprets the events of 1917–1920. as the struggle of the «working people» for the rule of the socialist system, predetermined by the course of history. Within the framework of such an approach, a corresponding periodization of the revolution is built in the country, adjusted for regional specifics. The authors of the first wave emigration, assessing the sovietization of Kabarda as a negative process, highlight in their research important milestones of anti-Bolshevik resistance. In the post-Soviet publications, free from ideological attitudes, the following trends in understanding the content of the «Russian revolution» were designated. First, the White movement was rehabilitated, which affected periodization, in which the stages of the formation and development of the anti-Bolshevik struggle were reflected. Secondly, the chronological frameworks that accompany the revolution of the nation-building of the mountain peoples of the North Caucasus, including the Kabardians, which began to be associated not with the October revolution, but the February revolution, have expanded. Third, there appeared works exploring the revolutionary period not from the standpoint of the opposing camps, but as a tragic era for the whole nation of the formation of a new paradigm of social and political being, comprising such phases as a crisis of power, experience of political self-organization and civil war.

Keywords: Kabarda, North Caucasus, revolution, Bolsheviks, Soviet historiography, the White movement, the anti-Bolshevik movement, civil war.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-2-41-30-35